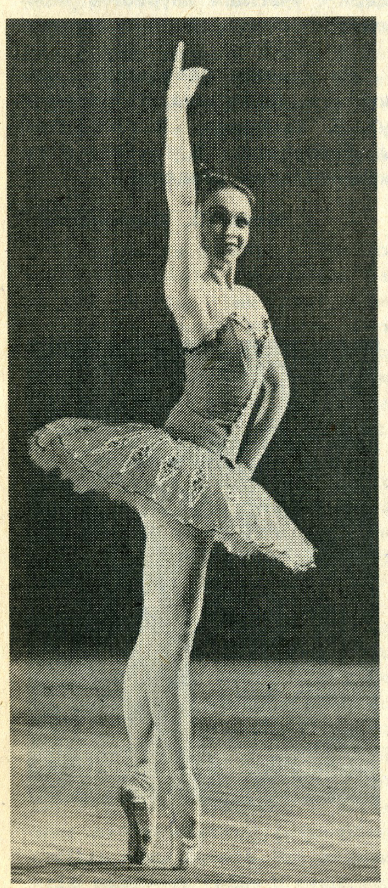
Рецензию пишет зритель

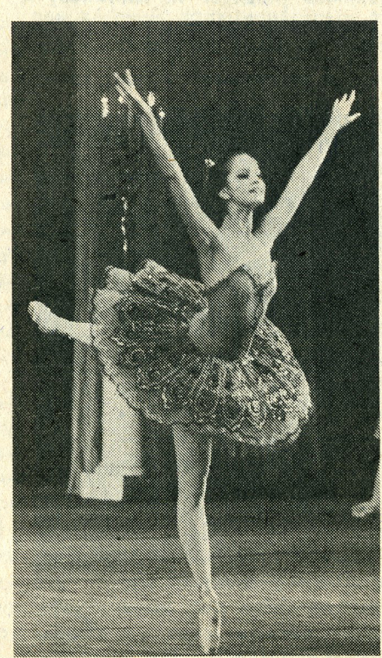
ОБАЯНИЕ МОЛОДОСТИ

Сразу хочу оговориться, что все написанное не является профессиональной рецензией, это впечатления дилетанта. Я напишу о том наслаждении, кото-

рое испытала на спектаклях училища. И пусть не обидятся те, кого я по неопытности не заметила, быть может, не оценила. Я напишу о тех, кто заставил меня пережить радостные мгновения.

Если заглянуть в программки спектаклей, то обращает внимание наличие классики: музыка Чайковского, Минкуса, Глазунова, Глюка. Традиции Петипа, Фокина, Горского, подхваченные нынешними педагогами, несут высокий эстетический заряд в современное балетное искусство. Связь эпох, связь поколений, преемственность традиций — это, как мне кажется, основной стержень, идея каждого спектакля.

Концерт — своего рода выставка достижений. Ну а поскольку выставки мне ближе, напишу о том, что мне запомнилось на этом балетном вернисаже.

Марина Чиркова в вариации из «Лауренсии» вылетает стремительно, высоко подняв голову. Летит, кружится в белом изобилии воланов своего простого платья. Хорошо прочувствовала она и передала образ Лауренсии — девушки из народа. А вот иной образ — Мехменэ-Бану («Легенда о любви»). Очень выразительна мимика у этой девочки, в ней чувствуется что-то свое, личное, отнюдь не ученическое. Весь монолог можно назвать жизнью человеческого духа, и в танце прекрасно передана музыка этого духа.

Анастасия Дунец — яркая, блистательная, одна из колоритнейших фигур в спектакле, а рядом легкая и воздушная Алла Дмитриева и удивительно пластичный Андрей Яковлев, на редкость гармоничная пара. Изящество, грациозность партнерши великолепно сочетаются с силой и мужеством партнера («Ручей» Дриго). И вдруг неожиданная метаморфоза. Мягкий лиризм, задушевность в сочетании с отточенным общим рисунком образа (Флорина и Голубая птица из «Спящей красавицы»).

А вот Лев Радченко несколько суховат, хотя кажется безупречным в техническом отношении. Шекспировский Ромео еще недостаточно прочувствован им, чего не скажешь о нежной и трогательной Джульетте (Екатерина Катковская).

Есть в концерте номер, который, как мне кажется, никого не оставил равнодушным. Бесхитростный сказочный сюжет. Танец-прихоть, танец-игрушка. Мир игрушечного балетного царства, столь благодушно славящий свою королеву («Фея кукол»). Эту условную атмосферу очень естественно и натурально передает П. Остальцов. Его белоснежный Пьеро и грустен, и комичен. П. Остальцов очень органично вписался в роль. Его жесты оправданны, естественны, он прямо-таки сражается со своим соперником (А. Овденко), стараясь поймать милостивый взгляд обворожительной феи (А. Подлесная). Естественность и артистизм — вот черты П. Остальцова.

Если подвести итоги, то можно сказать, что оба концерта, которые я видела, продемонстрировали цельность замысла, его сценическое воплощение, свежесть идей и общий хороший уровень исполнительского мастерства выпускников юбилейного, 1988 года.

Т. ГАБЕ,

искусствовед, научный сотрудник Эрмитажа

На снимках: на концертах хореографического училища. А. Дмитриева и А. Дунец в «Пахите».

Фото Ю. Ларионовой